

конфликта с государством, гражданством которого обладает военно-служащий-иностранец, у данного лица возникает обязанность по защите суверенитета и целостности государства своего гражданства и, следовательно, обязанности по защите Российской Федерации он исполнять не сможет. Согласно п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, участвуют в выполнении задач в условиях военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации¹.

Прохождение военной службы иностранными гражданами имеет свои особенности, которые заключаются в порядке и условиях заключения контракта о прохождении военной службы, отличии набора определенных прав по сравнению с гражданами Российской Федерации и особенностях юридической ответственности.

Таким образом, конституционную обязанность по защите государственного суверенитета Российской Федерации несут не только граждане, но и иностранные граждане, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Зайцев Сергей Юрьевич,
соискатель Юридического института НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель: Мархгейм М.В.,
д.ю.н., проф.
(НИУ «БелГУ», Белгород)

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Права и свободы человека и гражданина только тогда становятся реальностью, когда они гарантированы. Более полное претворение в жизнь субъективных прав и свобод личности зависит от множества самых разнообразных по характеру факторов, каждый из которых выступает в качестве гарантии прав и свобод.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

В данной связи, подчеркнем, что ценность прав заключена в их гарантированной реализации – в «непосредственном получении человеком определенных прав»¹.

В широком плане понятием «гарантии» охвачена вся совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на подлинную реализацию прав и свобод человека и гражданина, на устранение возможных причин и препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления и защиту прав от нарушений. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов, методов правильного его осуществления. Поэтому объективно под гарантиями понимать условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого².

Как видно из определения, гарантии условно можно разделить на две группы: условия и средства. Для того чтобы претворить в жизнь закрепленные в Конституции РФ права и свободы, нужна прежде всего благоприятная обстановка (благоприятный режим), которая складывается из объективных и субъективных факторов³.

В данной связи уточним, что условия – это совокупность объективных факторов, создающих благоприятную обстановку для реализации прав и свобод личности, а средства – это специально предпринимаемые меры (способы, приемы, методы) по обеспечению и охране прав и свобод личности.

Вместе с тем в каждом конкретном случае один и тот же фактор может быть как условием, так и средством защиты прав, свобод и законных интересов личности. Это касается и самих прав и свобод, которые могут выступать также в качестве гарантий осуществления других прав и свобод. Например, право каждого на получение квалифицированной юридической помощи есть одновременно гарантия от судебного произвола.

¹ См.: Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 16.

² Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 29; Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 24; Советское государство и право / Под ред. А.И. Лепешкина. М., 1971. С. 216.

³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 229.

Юридической науке всегда имманентен интерес к дефиниции гарантий субъективных прав и свобод личности. Поэтому указанное выше определение только одно из многочисленных. Гарантии прав человека и гражданина также представлены как это обеспечение, создание необходимых условий государством, органами государства, юридическими и физическими лицами для возможности каждого конкретного индивидуума пользоваться наиболее важными благами и условиями безопасного и свободного существования внутри государства и за его пределами, закрепленными в правовых актах и данными ему от рождения и приобретенными в процессе становления личности. Как видим, данная интерпретация содержательно более объемна. При этом «на права человека должны распространяться эффективные механизмы и процедуры, которые гарантировали бы их, обеспечивали их защиту и предусматривали соответствующие санкции»¹.

В правовой литературе под гарантиями понимаются и правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина. Каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить. Гарантии, в сущности, и есть обязанность государства обеспечивать и реализовывать права личности, а если обеспечивать, то, следовательно, и защищать путем определенных методов и условий.

Объективным представляется и подход А.С. Мордовца к определению гарантий как системы социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов².

По своей сущности гарантии есть система условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека. Их основной функцией является исполнение обязательств государства в сфере реализации прав личности. Думается, что объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав человека, удовлетворением имущественных и неимущественных благ и интересов граждан.

¹ Бутрос-Бутрос Гали. Права человека: общий язык человечества // Всемирная конференция по правам человека: ООН. Нью-Йорк, 1995. С. 9.

² См.: Теория государства и права (курс лекций) // Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 275.

Содержание гарантий весьма динамично и обусловлено их целевой и функциональной направленностью, зависит от общественно-политических и иных процессов, происходящих в стране. Гарантии прав личности достаточно емкое политико-социальное и юридическое явление, включающее в себя познавательный (дающий возможность раскрыть теоретические знания об объекте их воздействия), идеологический (позволяющий пропагандировать демократические идеи внутри страны и за ее пределами) и практический (представляющийся как своеобразный инструментарий юриспруденции для претворения гарантий в жизнь) аспекты.

Множественность и разнообразие факторов, выступающих в качестве гарантий прав и свобод, обуславливают потребность проведения систематизации и классификации гарантий. Это также необходимо применительно к заявленным гарантиям свободы преподавания. Уточним, что представленные нами ниже подходы к классификации полностью применимы к гарантиям свободы преподавания.

Итак, по сфере действия гарантии можно классифицировать на внутригосударственные и международные.

Внутригосударственные – это система общесоциальных, юридических, организационных условий, средств (способов, приемов и методов), выработанных в конкретном государстве для реализации, защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина.

В федеративном государстве можно выделить гарантии централизованные и автономные.

Централизованные гарантии – это система средств и условий для обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина на федеральном уровне.

Автономные гарантии – это система средств и условий для обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина не только федерацией, но и ее составными частями (штатами, республиками, областями, землями, провинциями, кантонами).

Международные гарантии – это система общесоциальных, юридических, организационных условий, средств (способов, приемов, методов), направленных на реализацию, защиту и охрану прав, свобод и законных интересов личности коллективными мерами мирового сообщества. Международные гарантии можно классифицировать на универ-

сальные (распространяются на каждого человека, где бы он ни находился) и региональные (действуют в рамках конкретного региона).

Традиционным считается деление гарантий на общесоциальные, юридические и организационные.

Под общесоциальными гарантиями прав и свобод человека и гражданина понимаются объективно существующие политические, социально-экономические и идеологические условия, создающие возможность реализации прав и свобод.

Под юридическими гарантиями прав и свобод личности понимаются средства (способы, приемы, методы) обеспечения, защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина.

Под организационными гарантиями понимается наличие организационных структур и их специальная организационная, техническая, информационная и иная деятельность, направленная на содействие процессу реализации прав и свобод человека и гражданина, эффективному функционированию общесоциальных и юридических гарантий.

Общесоциальные гарантии чаще всего делятся на политические, социально-экономические, идеологические (духовные), т.е. согласно основным сферам общественной жизни.

При этом обратим внимание на идеологические (духовные) гарантии, к которым относятся:

- высокий уровень развития духовной культуры, правосознания;
- идеологическое многообразие;
- запрет на монополизацию идеологии;
- запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;
- развитие духовных традиций;
- свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и т.п.;
- общедоступность культурных ценностей.

Идеологические (духовные) гарантии – это прежде всего уровень культуры общества, его научный и творческий потенциал, образованность, нравственные установки его членов.

Важной составной частью гарантий прав личности являются духовные гарантии, которые представляют собой определенную систему культурных ценностей, основанных на любви и уважении к Отечеству,

вере в добро и справедливость, общественную сознательность и образованность (на наш взгляд и юридическую) человека. К числу духовных гарантий можно отнести «идеологическое многообразие, запреты на монополизацию идеологии, разжигание национальной, расовой и социальной вражды, свободу творческой деятельности и др.¹

Составной частью духовно-идеологических гарантий является общественное и индивидуальное правосознание, политико-правовая культура общества, отдельных граждан, включая должностных лиц, обязанных обеспечить защиту прав.

Неотъемлемым условием реальности прав и результативности осуществления выступает знание их людьми, осмысление их высокой ценности, умение правильно использовать и защищать, уважение прав окружающих.

В данной связи высока роль правового воспитания граждан в соответствии с духом соблюдения законности и правопорядка.

В настоящее время намечена позитивная тенденция по целенаправленному изучению проблем прав личности в рамках высшего и среднего образования, распространения общих знаний в этой сфере среди населения.

Дано начало систематическому представлению информации для широкой общественности о состоянии дел с субъективными правами и свободами человека в стране посредством официальных докладов парламентского уполномоченного, через специализированные периодические издания (к примеру, «Права человека в России – международное измерение», «Белая книга России», «Российский бюллетень по правам человека» и др.).

Необходимо отметить, что общесоциальные факторы становятся гарантиями прав и свобод личности благодаря их организационно-правовому обеспечению, поэтому общесоциальные гарантии неразрывно связаны с юридическими и организационными гарантиями.

Как уже отмечалось, юридические гарантии представляются средствами обеспечения, защиты и охраны прав и свобод личности. Юридические гарантии подразделяются на две группы: гарантии реализации, т.е. юридические средства, обеспечивающие их правомерную реализа-

¹ См.: Теория государства и права (курс лекций) / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 275.

цию, и гарантии защиты и охраны прав и свобод, т.е. юридические средства, которые обеспечивают их защиту и охрану.

Юридические гарантии реализации человеком и гражданином своих субъективных прав имеют цель создания для общества оптимальной социально-правовой среды их реализации. В отличие от гарантий защиты и охраны они непосредственно не связаны с правонарушениями. По существу, такая градация принята в правовой науке, проявляется на практике и не вызывает принципиальных дискуссий.

Уточним что, в рамках юридических гарантий типично обособление нормативной разновидности, предполагающей наличие правовых норм, положений, которые способствуют реализации, охране и защите субъективных прав и свобод.

Существуют гарантии прав и свобод человека и гражданина, специфика которых не позволяет рассматривать их в одном ряду с общими условиями и юридическими средствами гарантирования. Прежде всего, это относится к организационным гарантиям. Они понимаются как специальная организационная, техническая, информационная и иная подобная деятельность компетентных субъектов, направленная на содействие реализации прав и свобод личности, эффективное функционирование их общесоциальных и юридических гарантий. Здесь также сделаем ремарку, что организационные гарантии все-таки следует рассматривать в рамках юридических как целое и часть, ввиду того, что институты и механизмы их функционирования предусмотрены нормативными правовыми актами.

К организационным гарантиям прав и свобод человека и гражданина относятся:

1) наличие системы организационных структур (государственных и общественных органов), обеспечивающих реализацию, защиту и охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

2) организационная, техническая, информационная деятельность различных структур по обеспечению прав человека и гражданина;

3) наличие материально-технических средств, обеспечивающих эффективность данной деятельности (здания, помещения, транспорт, средства связи, оргтехника; специально оборудованные помещения и технические средства для проведения голосования и т.п.).

Организационная деятельность, в целом основанная на законе, типично, не опосредована жестким, детальным нормативным регулированием, не реализуется непосредственно через правотворчество, правоприменение, хотя и «пронизывает» их. Несомненно, например, что каждый государственный орган (учреждение, организация), должностное лицо должны добросовестно осуществлять собственные функции, во всем соответствовать своему статусу. Немаловажен здесь и сам стиль работы компетентных лиц, от которых зависят реализация и защита прав, т.е. их профессионализм, ответственность, честность, оперативность, чуткость. Они противопоставляются неграмотности, бюрократизму, мздоимству, неисполнительности, бездушию, сводящим к нулю любые юридические и общесоциальные гарантии правового статуса личности.

Можно выделить и конкретные разновидности организационных гарантий реализации прав и свобод:

- а) информационное обеспечение граждан (о событиях общественной жизни, движении средств транспорта, погоде, времени и т.д.);
- б) помощь в осуществлении отдельных прав (трудоустройство, обмен жилья, выдача справок и т.д.);
- в) внедрение технических средств (совершенствование систем коммуникации, компьютеризации обучения, установка систем охранной сигнализации в квартирах и др.);
- г) поддержание элементарного порядка в общественных местах, должного санитарного состояния и т.д.

Разумеется, за рамками гарантий прав и свобод остаются отдельные негативные факторы в той или иной сфере общественных отношений, однако их анализ и учет крайне важен для устранения этих факторов, для решения вопросов совершенствования механизма реализации прав и свобод человека и гражданина.

Гарантии прав личности «тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, наслаиваются друг на друга, на практике неразделимы»¹ При этом, следует заметить, что «собственно гарантиями они становятся лишь через юридическую форму и организационные усилия государства и общества»².

¹ Общая теория права: Курс лекций. Н. Новгород, 1993. С. 230.

² См.: Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. С. 24, 165; Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристика, особенности реализации. Уфа, 1990. С. 41.

Безусловно, все приведенные выше многообразные виды гарантий прав и свобод человека и гражданина применимы и к свободе преподавания. Вместе с тем в связи со спецификой ее проявления в конституционно-правовом закреплении в положительном и отрицательном аспектах (с акцентуацией и превалированием последнего), полагаем, целесообразно именно с формальной точки зрения сформулировать систему гарантирования, которая будет эффективна именно для данной свободы.

В данной связи, по мнению диссертанта, система юридических гарантий свободы преподавания представляет собой упорядоченную совокупность условий, методов, способов и средств нормативного и организационного свойства, позитивно влияющих на реализацию свободы преподавания.

При этом нормативные гарантии включают в себя международные (универсальные и региональные), федеральные и региональные виды.

Что же касается организационных, то мы таковым отводим ключевую роль и, считаем, что они включают в себя следующие их виды: властно-публичные, локально-специальные, общественные, смешанные и информационные.

По поводу властно-публичных гарантий свободы преподавания уточним, что таковые представляют собой совокупность государственных органов общепотраслевой и специальной компетенции федерального и регионального уровней, функционал которых позитивно влияет на реализацию свободы преподавания.

К таким органам следует отнести Федеральное Собрание Российской Федерации – представительный орган в государстве, принимающий различного рода законы, в том числе, относящиеся и к заявленной тематике.

В качестве органа общей компетенции также уместно Правительство России, которое в соответствии с законодательными установлениями о нем организует реализацию внутренней и внешней политики Российской Федерации; осуществляет регулирование в социально-экономической сфере; обеспечивает единство системы исполнительной власти в Российской Федерации, направляет и контролирует деятельность ее органов; формирует федеральные целевые программы и обес-

печивает их реализацию; реализует предоставленное ему право законодательной инициативы (ст. 13)¹.

Безусловно, здесь следует указать Министерство образования и науки Российской Федерации², которое решает ключевые вопросы в сфере образования, утверждает федеральные государственные образовательные стандарты, которые оказывают немалое влияние на свободу преподавания.

Указанным структурам можно дать характеристику органов стратегического значения, однако более важными в сфере гарантирования свободы преподавания являются самоуправляющиеся организации инициативного характера либо же специально предусмотренные структуры непосредственно в образовательных учреждениях.

Специально-локальные гарантии свободы преподавания представляют собой функционирующие в образовательных учреждениях различной формы собственности типично коллегиальные органы.

Специально-локальные гарантии институционально представлены специальными структурами (методическими и научно-методическими советами, педагогическими советами), общепрофессиональными структурами (общим собранием трудового коллектива), а также морально-этическими структурами (комиссиями по профессиональной этике педагогических работников).

За каждой из данных структур закреплены полномочия, определены процедуры которые влияют на реализацию свободы преподавания. В связи с относительно недавним вступлением в законную силу Федерального закона «Об образовании», полагаем, что приведенные структуры также обновляют свой статус согласно внесенным изменениям. Однако сам факт наличия таковых не является оригинальным и в данной связи, конечно, необходимо обращаться к использованию уже наработанного положительного опыта. Полагаем, что образовательные учреждения различного уровня должны быть укомплектованы необходимыми органами.

¹ Федеральный конституционный закон РФ от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 07.05.2013 г.) // Российская газета. 1997, 23 декабря; 2013, 13 мая.

² См.: Указ Президента РФ от 4 марта 2010 г. № 271 «Вопросы Министерства образования и науки Российской Федерации» (ред. от 21.05.2012 г.) // Российская газета. 2010, 10 марта; 2012, 22 мая; Постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 466 «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» (ред. от 31.01.2014 г.) // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2923; 2014. № 6. Ст. 582.

Общественные гарантии представляют собой совокупность институтов гражданского общества (включают в себя как общественные и профессиональные организации международного (универсального, регионального) и национального (федерального и регионального) уровней; современная процедура общественной аккредитации).

Смешанные гарантии представляют собой органы и институты, имеющие государственно-общественную природу, располагающие специальным функционалом в образовательной сфере и обладающие полномочиями, позитивно влияющими на реализацию свободы преподавания (Совет ректоров вузов России)

Ранее подобного рода положение было и для совета директоров образовательных учреждений среднего профессионального образования Российской Федерации. Однако в настоящее время таковое утратило силу, а новое не принято. В связи с этим, нам представляется необходимым для развития смешанных гарантий принятие подобного положения.

Информационные гарантии представляют собой совокупность средств массовой информации различной формы собственности, функционирующие в многообразных сферах информационного пространства и включающие в себя специальные или общепрофессиональные разновидности, позитивно влияющие на реализацию свободы преподавания.

Захаров Александр Камоевич,
помощник межрайонного прокурора г. Анапы
Краснодарского края
(Анапа)

ВОПРОСЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ И ГРАНИЦАХ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Определенные в Федеральном законе о местном самоуправлении 2003 г. вопросы местного значения (ст. 14 – 16.2), несмотря на законодательную дефиницию в этом же законе (п. 11 ч. 1 ст. 2), вызывают в муниципально-правовой литературе оживленную дискуссию, и, нужно признать, что основания для этого есть, если обратиться к содержанию данных вопросов, что мы ниже и сделаем. Ситуация осложняется тем, что в одном из решений Конституционного Суда Российской Федера-